

Глава 271. Одержимость Духом

Уснув, Цинь Му почувствовал, как кто-то взбирается на его тело. Во сне, характер парня становился ещё более противным, поэтому он, дважды пнув гостью, немедленно вытолкнул её с кровати. Пострадавшая тоже была во сне, поэтому вылезла обратно, начав тянуть к себе одеяло и прижимаясь к его груди. Но парень, пинком, снова отправил её на пол.

В конце концов трое девушек обнялись, оставив задиру лежать в стороне. Последние несколько дней напряжённой работы привели к тому, что Цинь Му и Лин Юйсю погрузились в невероятно глубокий сон...

Тем не менее, проснувшись, парень обнаружил, что принцесса всё-таки умудрилась залезть под его руку. Вставая, он осторожно двинулся, делая всё возможное, чтобы её не разбудить.

На самом деле, Лин Юйсю тоже уже не спала, однако, она была довольно стеснительной. Девушка боялась, что если проснётся в объятиях Цинь Му, то попадёт в невероятно неудобную ситуацию, поэтому сделала вид, что до сих пор спит. Когда юноша поднялся, она приоткрыла глаза, наблюдая как он берёт свою обувь и на цыпочках выходит из комнаты.

Выйдя наружу, Цинь Му с облегчением вздохнул. Близняшки, проснувшись пораньше, уже сидели во дворе и болтали. Одна из них проговорила:

— Молодой Владыка Цинь любит барахтаться во сне. Он хорошенько меня отделал, посмотри на синяк под моим глазом. Более того, он пнул меня в грудь и сбросил с кровати. Он не приставал к тебе?

— Ни капли. Однако, как мы можем рассказать, что принцесса и молодой владыка спали вместе, да ещё и с нами под одним одеялом?

Близняшки на мгновение замолчали, после чего одновременно проговорили:

— Не будем никому рассказывать. Молодой владыка с принцессой и словом не обмолвятся о произошедшем, поэтому нам тоже лучше молчать!

Когда речь заходила о чести имперской семьи, слишком длинные языки часто приводили людей к казни. Девушки, естественно, прекрасно об этом знали, отчего и приняли решение никому ничего не говорить.

Цинь Му обулся и вышел во двор, кашлем сигнализируя о своём приближении.

Две дворцовые служанки сразу же поздоровались:

— Молодой Владыка проснулся? Вчера мы с сестрой вели себя грубо и неприлично. К счастью, благодаря Вашей заботе мы не потеряли свои жизни при встрече с Маленьким Королём Ядов.

Поздоровавшись лёгким кивком в ответ, юноша ответил:

— Я рад, что старшие сёстры были со мной и смогли ранить Маленького Короля Ядов, не позволив ему добиться своего.

Девушки переглянулись и одновременно рассмеялись:

— Молодой Владыка, не называй нас старшими сёстрами. Мы служим матушке императора, и у нас нету даже фамилии, только имена. Меня зовут Цзяньци, а мою сестру — Цинци.

Близняшки не смогли удержать свой смех, заметив, как Цинь Му смеряет их взглядом, пытаясь найти отличия и понять кто есть кто. Улыбки позволили юноше обнаружить, что левый клык Цзяньци немного меньше правого, а у Цинци правый больше левого.

— Молодой Владыка, нас не было во дворце всю ночь, поэтому мы должны возвращаться как можно скорее, чтобы доложить об успешном выполнении задания, — сказала Цинци.

Цинь Му кивнул в ответ и добавил:

— После ночи сна, остатки яда в ваших телах должны были рассеяться, поэтому осложнений не произойдёт. Впрочем, у меня осталось несколько пилюль противоядия, можете их взять.

Девушки отблагодарили поклоном и взяли пилюли. Они собирались уходить, когда из комнаты донёсся голос Лин Юйсю:

— Подождите меня! Я иду вместе с вами!

Две девушки остановились и обернулись, увидев, как принцесса в панике бежит в их сторону. Её одежда была взъерошена, а рубашка помята. Волосы тоже не были уложены, когда она бежала, держа куртку в руке и таща обувь по земле. Внезапно та слетела с ног, и когда Лин Юйсю попыталась снова обуться, её чёрные волосы окончательно развеялись, падая на плечи будто водопад.

Принцесса попыталась поправить волосы, из-за чего куртка выпала из её руки и упала на землю, а её лицо приняло жалкое выражение.

Цинь Му посмотрел на неё, увидев пышную грудь, которая должна была вот-вот выпасть из одежды. Его сердце вздрогнуло, и он не знал, стоит ли предупредить её, или подойди и заправить их на место самостоятельно.

Цзяньци и Цинци переглянулись и пошли к принцессе, после чего затащили её обратно в дом и помогли привести себя в порядок.

Щёки Лин Юйсю покраснели от смущения, когда она спросила:

— Я забеременею?

Дворцовые горничные посмотрели на неё широко открытыми глазами, недоумевая:

— С чего ты это взяла?

— От людей во дворце я слышала, что, когда мужчина и женщина спят вместе, женщина может забеременеть, — серьёзным тоном проговорила она. — Мы проспали вместе почти целый день и ночь...

Цзяньци зашлась смехом:

— Принцесса, ты ошибаешься, всё совсем не так. Я не могу объяснить всё в деталях, но молодой владыка является божественным врачом, поэтому он определённо нашёл способ избежать твоей беременности.

— Лин Юйсю широко открыла глаза:

— Такое возможно?

— Да, такое бывает. Я слыхала, что некоторые богатые мадам, не желающие забеременеть, ищут себе целителей, которые могут выписать нужное лекарство.

Цинь Му проводил трёх девиц из двора, заметив, что его жёлтая груша уже расцвела, полностью покрывшись белыми цветками.

— Наконец-то пришла весна, — подумал он. — Когда урожай созреет, год катастрофы закончится.

Парень умылся, и так как с ним был лишь цилинь, он был не в настроении готовить и отправился на гору покушать. Выйдя из своего двора, он увидел приближающегося Канцлера Ба Шаня, одетого в рубашку. Громким голосом, старик прокричал:

— Я видел, как принцесса и две служанки тащили какие-то фонари вниз по склону. Они что, к тебе заходили?

— Старший брат, не говори глупостей, тем более, если у тебя нет никаких доказательств, — со спокойным лицом и сердцебиением ответил Цинь Му. — Ты пришёл из-за Паньгун Цо? Ты успел позавтракать?

У Канцлера Ба Шаня был очень длинный язык, не уступающий даже Герцогу Вэю. Если старик узнает, что принцесса и две служанки проспали всю ночь в доме Цинь Му, вскоре слух распространится по всему городу.

Для Цинь Му произошедшее было не более чем актом вежливости. Он не сделал ничего из ряда вон выходящего, впрочем, подобное было бы очень важным происшествием для светских людей. Если новость о сне с принцессой распространится, Императору придётся казнить его, поэтому он решил скрыть правду.

— Я только что покушал. Ты провёл много времени во дворце и, скорее всего, вернулся усталым, поэтому я и тебе немного принёс.

Старик достал пару бумажных пакетиков, и Цинь Му, поблагодарив, с радостью взял их. Заглянув внутрь, он увидел горячие булочки с начинкой, мясо какого-то странного зверя, приготовленное в чистой воде и красный соус из пахучей муки, смешанной с порубленным луком и солёными овощами.

Пригласив старика в дом, парень сел завтракать. Глотая слюну, старик с сожалением вздохнул:

— Император и вправду скуп, ты его вылечил, а он даже не накормил тебя. Ты прав, Паньгун Цо уже наполовину пробил Стену Шести Направлений.

— Так быстро? — удивлённо изменившись в лице, Цинь Му поднял голову.

Достигнув области Шести Направлений, человек становился практиком божественных искусств. В процессе совершенствования каждая область требовала деликатного и всеобъемлющего изучения. Даже пробить Стену Пяти Элементов за два года, как это сделал Цинь Му, считалось огромным достижением. Парень усердно совершенствовался в области Пяти Элементов на протяжении почти года, и успел лишь достичь границ области Шести Направлений, не зная, окажется ли в силах разбить стену.

Во время его встречи с Паньгун Цо, тот был молодым парнем в области Духовного Эмбриона, и теперь, спустя год, его прогресс уже превзошёл Цинь Му. Парень практически стал практиком божественных искусств области Шести Направлений!

Это не было обычной скоростью совершенствования, а скорее скоростью бога!

— С этим дьяволёнком что-то не так! — канцлер вытащил из пакета солёный овощ и положил себе в рот. — Зал Шести Направлений Имперского Колледжа — это место, в котором учат разбивать Стену Шести Направлений, все ученики, достигшие предела области Пяти Элементов, отправляются туда.

— Чэнь Ваньюнь, Юэ Цинхун, Цинь Юй, Юнь Цюэ, жирдяй Вэй и другие дворяне уже там, вместе с Паньгун Цо. Монашка Хун Фа из Зала Шести Направлений говорит, что его прогресс невероятно быстрый, и тот совсем не нуждался в её помощи. Всего лишь три дня назад он достиг совершенства в области Пяти Элементов, а теперь уже на полпути к области Шести Направлений. Через два дня он станет практиком божественных искусств. А на каком ты этапе?

— Я уже достиг совершенства в области Пяти Элементов, — откусив большой кусок мяса, ответил Цинь Му. — Проблема лишь в том, что я ничего не знаю об области Шести Направлений.

Глаза канцлера загорелись:

— В таком случае, ты должен посетить зал Шести Направлений. Монашка Хун Фа как раз этому и учит. Я хотел бы узнать, сильнее ли Паньгун Цо или всё же ты.

Цинь Му даже не поднял голову:

— В этом нет смысла. У меня Тело Тирана...

— Да, да, я знаю, у тебя Тело Тирана, оно сильнее всех остальных, — улыбнулся старик. — Тем не менее, я использовал Чэнь Ваньюня, чтобы протестировать способности Паньгун Цо, и тому понадобилось всего лишь два движения, чтобы одержать верх.

Наконец, Цинь Му поднял голову и изумлённо проговорил:

— Два движения? Старший брат, ты уверен, что тот одолел Чэнь Ваньюня так быстро?

Канцлер Ба Шань кивнул.

Лицо Цинь Му стало невероятно серьёзным. Способности Чэня и раньше были очень выдающимися, делая его одним из самых талантливых учеников колледжа. Он всего лишь на шаг уступал Фоцзы и Даоцзы. В своё время вступив в бой с первым, он был повергнут лишь после двенадцатого движения, что о многом говорило.

Его способности к учению тоже были впечатляющими. Получив советы Имперского Наставника, он лишился почти всех своих недостатков.

Вернувшись с южных границ, Цинь Му всё реже и реже с ним встречался. Он слышал, что тот проводит большинство своего времени на Этаже Небесных Записей, вероятнее всего совершенствуя божественные трансформации области Пяти Элементов.

Даже если Чэнь Ваньюнь, успешно практикующий божественные трансформации пяти элементов, не был ровней Фоцзы Фо Синю, он был очень близок к нему по силе.

Цинь Му был уверен, что одолеть Чэнь Ваньюня всего лишь двумя движениями, не используя таких сильных приёмов, как Меч, Шагающий по Горам и Рекам, было очень сложно!

— Интересно, — закончив завтракать, Цинь Му вытер рот и улыбнулся. — Хан Боевых Искусств, для чего ты хочешь отправить меня в зал Шести Направлений? Сразиться с Паньгун Цо?

Старик неторопливо ответил:

— Я отправляю тебя на разведку. Думаю, что парень одержим духом. Более того, Тело Тирана не знает страха, верно?

— Одержим духом? — Цинь Му слегка недоумевал, вспомнив старого монстра, о котором говорил мясник. Тот реинкарнировал восемнадцать раз и прожил девятнадцать жизней. Парень прокричал. — Ты имеешь в виду, что...

Канцлер кивнул и проговорил:

— Я подозреваю, что Паньгун Цо уже не тот, кем был, его заменил какой-то невероятно сильный монстр прошлого, проживший десятки тысяч лет. Это старый враг учителя Небесного Ножа, тот, из-за кого наш старик забыл своё имя, не осмеливаясь называть его в слух.

Цинь Му кивнул. Канцлер Ба Шань когда-то говорил об этом. Мясник никому не говорил своего имени, даже канцлеру, как раз из-за того мастера из Дворца Золотой Орхидеи, реинкарнировавшего восемнадцать раз.

Это было ужасное существо, владеющее заклятиями, способными нанести вред человеку через его имя.

— Чэнь Ваньюнь не смог извлечь из него какой-либо информации, поэтому я бы хотел, чтобы ты встретился с ним в зале Шести Направлений, — уголки глаз канцлера вздрогнули. — Этот человек — величайший враг Небесного Ножа, убийство Паньгун Цо будет убийством врага учителя. Однако, он всё-таки сын Хана Империи Варварских Ди, поэтому нужно быть абсолютно уверенным, прежде чем делать свой ход. Именно поэтому ты должен его проверить.

Вид старика был довольно грубым, но мышление казалось невероятно острым. Цинь Му поднялся и проговорил:

— Я тоже пытаюсь пробить “стену” области Шести Направлений, поэтому отправлюсь в зал...
— сказав это, юноша покраснел от стыда. — А который это?

Канцлера чуть не стошнило кровью:

— Ты проучился в Имперском Колледже почти целый год... и до сих пор не знаешь который из залов — зал Шести Направлений?

Парень смущённо ответил:

— Хотя я поступил сюда так давно, я был всего лишь на одном занятии.

— Я покажу тебе дорогу

Цинь Му и Ба Шань покинули Резиденцию Учеников, бок о бок идя вперёд. Внезапно парню что-то пришло в голову, и он спросил:

— Старший брат, ты когда-нибудь слышал о Небесном Святом Культе?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/355326>